

ГОДЪ

XXXIX.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей серебромъ.

№ 36.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1898 года, сентября 6-го.

Содержаніе: Какими средствами можетъ располагать приходскій священникъ въ достиженіи своихъ пастырскихъ нравственно - воспитательныхъ цѣлей?—Замѣтка по вопросу о томъ, съ какою цѣлю совершаются заклинанія при таинствѣ крещенія.—Обозрѣніе проповѣдей въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1897 г. (окончаніе).—Замѣтка.

Какими средствами можетъ располагать приходскій священникъ въ достиженіи своихъ пастырскихъ нравственно-воспитательныхъ цѣлей?

Нравственное руководство пасомыхъ искони было одною изъ главнѣйшихъ обязанностей священника. Св. Іоаннъ Златоустъ долго уклонялся отъ принятія священнаго сана, смиренно считая себя „не въ силахъ быть нравственнымъ руководителемъ паствы“, что и высказываетъ онъ въ своихъ словахъ „О священствѣ“ (Слово 2 и 6). Св. Григорій Богословъ опредѣляетъ священство, какъ „начальство, которому поручается править человѣкомъ, самымъ хитрымъ и измѣнчи-

вымъ животнымъ“. „Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“, между прочимъ, поучаетъ: пастырю „слѣдуетъ за всякимъ своимъ прихожаниномъ смотрѣть, всякаго состояніе назирать, и знать совершенно, и какъ бы на дланѣ расписанное имѣть, здоровъ ли пребываетъ о благодати Божіей, или болить грѣхомъ, и какимъ именно, и какъ давно и сколь опасная болѣзнь, и какого именно лекарства требуетъ“. Пастыря обыкновенно называютъ „батюшкой“, „отцомъ духовнымъ“: отсюда ясно, что пастырь, чтобы оправдать свое званіе, долженъ одушевляться такою же любовію въ отношеніи къ своимъ духовнымъ дѣтямъ, какава одушевляетъ естественныхъ родителей въ отношеніи къ даннымъ имъ отъ Бога дѣтямъ. Отсюда ясно также и то, что, при отсутствіи этого начала, ничто не можетъ замѣнить его, подобно тому, какъ для естественнаго человѣка ничто не можетъ замѣнить любви родительской: пусть пастырь будетъ научно образованъ, но если сердце его не согрѣто любовію, то онъ далекъ будетъ отъ своей цѣли, какъ далекъ по душѣ и отъ своего стада, ему совершенно чуждаго. Такимъ образомъ, любовь священника къ паствѣ составляетъ сущность пастырства, особенно же сущность труднѣйшей пастырской обязанности — нравственнаго руководства пасомыхъ. Всякій воспитатель начинаетъ дѣло воспитанія тщательнымъ знакомствомъ съ воспитываемыми, съ ихъ личностію, особенностями ихъ характера. Этому правилу неизбѣжно долженъ подчиниться и нравственный воспитатель пасомыхъ; при этомъ пастырю нужно знать не только самого человѣка, его душу, его стремленія, слабости и страсти, но для успѣха въ пастырскомъ руководствѣ необходимо познакомиться и со средою подчиненныхъ его нравственному руководству. „Какъ попечительный хозяинъ, говоритъ вселенскій святитель Златоустый, знаетъ въ своемъ домѣ, что каждому нужно, такъ и пастырь долженъ испытывать нравы, дѣла и поведеніе всѣхъ, чтобы могъ подать кому какое потребно лекарство, кому утѣшеніе, кому запрещеніе и т. п.“ (9 бес. на Матѳ.). Пастырю нужно, какъ

нельзя лучше, узнать всѣ нужды пасомыхъ, необходимо требующія удовлетворенія, всѣ предразсудки, требующіе искорененія, всѣ обычаи и недостатки, требующіе исправленія. Помимо ближайшаго знакомства съ паствою, для успѣха въ дѣлѣ нравственнаго руководства паствы необходимымъ условіемъ является снисканіе пастыремъ вліянія въ глазахъ своихъ пасомыхъ. Если для обыкновеннаго воспитателя необходимо значеніе, то тѣмъ болѣе оно необходимо для пастыря, гдѣ между воспитателемъ и воспитываемыми существуютъ чисто свободныя отношенія, исключаяція принудительныя мѣры, къ которымъ можетъ прибѣгнуть обыкновенный воспитатель. Достоинство пастыря, необходимое для его добраго вліянія на паству, поддерживается и возвышается въ глазахъ пасомыхъ достойнымъ поведеніемъ пастыря, его искреннимъ благочестіемъ, ревностію по вѣрѣ и преданностію святому долгу. Отеческая любовь пастыря раскроетъ предъ нимъ сердца пасомыхъ, а пастырское достоинство воздѣйствуетъ на волю ихъ; первая будетъ готовить добрую и удобную почву для нивы, послѣднее же будетъ наилучшимъ условіемъ ея возрастанія и обильнаго плода.

Извѣстно, что школа служитъ весьма важнымъ средствомъ воспитанія народа въ духѣ вѣры и благочестія, и не даромъ это средство уже съ давнихъ поръ было указываемо пастырямъ. Такъ, отцы 7 вселенскаго собора заповѣдывали пастырю „учить отроковъ и домочадцевъ, читая имъ Божественное Писаніе, ибо для сего и священство получилъ“ (10 пр.). Подобнымъ же образомъ „Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“ учитъ: „сія должность—наученіе дѣтей крещеныхъ вѣрѣ и закону, когда въ возрастъ начнутъ приходять, какъ на пресвитерѣ лежитъ. Почему прилично званію своему сдѣлать, если во всякій недѣльный день по полудни собираться велитъ въ церковь или школу маловозрастнымъ отрокамъ, и тамо ихъ обучать будетъ... Въ умѣ провѣщенъ имъ милостію отъ Бога, о добродѣтели, о истинномъ блаженствѣ, а въ сердцѣ любовь и горячесть къ Богу, и увѣреніе о ве-

ликой любви Небеснаго Отца... и прочая сему служащая должно прилежно имъ внушать въ младѣхъ лѣтахъ, дабы не допустить усиливаться въ нихъ злымъ склонностямъ, а паче возбудить любовь къ добродѣтели и Богоугодной жизни“. Исторія свидѣтельствуетъ, что дѣло обученія у насъ искони принадлежало людямъ духовнымъ. Древнерусскія школы, открывавшіяся или при монастыряхъ, или при святительскихъ каѳедрахъ, носили исключительно религіозный характеръ. Учителями въ школахъ были лица духовныя, учебными книгами служили Часословъ и Псалтирь, и вслѣдствіе этого простой русскій народъ такъ сроднился съ школами церковными, что теперь никакой другой школы себѣ не желаетъ. Возстановляя древнія церковныя школы и утверждая (13 іюня 1884 г.) „Правила о церковно-приходскихъ школахъ“ въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ III благоизволилъ начертать на всеподданнѣйшей запискѣ по этому предмету слѣдующія слова: „Надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ“. А Св. Синодъ, объявляя Монаршую волю, призываетъ благословеніе Божіе на всѣхъ трудящихся и обучающихся въ церковно-приходскихъ школахъ и уповаетъ, что школы сіи будутъ рассадниками христіанскаго просвѣщенія. И какое другое средство можетъ быть болѣе могущественнымъ въ рукахъ пастыря для распространенія христіанскаго просвѣщенія въ народъ, кромѣ церковно-приходской школы? Здѣсь, при благодарной почвѣ для сѣянія, какою является дѣтская душа, всѣ задачи школы направляются къ тому, чтобы просвѣтить юныя души истинами вѣры и благочестія, внушить имъ любовь къ Богу, дать волѣ ихъ доброе направленіе,—словомъ, сдѣлать изъ нихъ послушныхъ чадъ св. Православной Церкви и вѣрныхъ сыновъ отечества. Грамота здѣсь по преимуществу церковная: къ прежнимъ возлюбленнѣйшимъ народнымъ учебникамъ Псалтирю и Часослову здѣсь присоединяется еще третій, св. Евангеліе. Словомъ—все здѣсь отъ начала до конца служить цѣли духов-

наго руководства. Поэтому какъ важно каждому пастырю имѣть свою церковно-приходскую школу! Здѣсь дѣти съ юнаго возраста будутъ воспитываться подъ непосредственнымъ покровомъ Церкви; со школьной скамьи еще будутъ привыкать они съ довѣріемъ и почтеніемъ относиться къ своему нравственному руководителю и отцу духовному, а потому и въ возмужаломъ возрастѣ всегда будутъ преданными сынами православія, исполнителями церковныхъ уставовъ и внимательными къ слову своего пастыря. Вотъ почему инославное духовенство старается крѣпко держать въ своихъ рукахъ начальныя школы, внимательно слѣдя за религіозно-нравственнымъ направлениемъ ихъ; въ этомъ заключается сила вліянія его на народъ.

Средствомъ пастырскаго религіозно-нравственнаго воспитанія паствы, далѣе, являются пастырскія посѣщенія пасомыхъ. Въ школѣ вліяніе пастыря простирается на дѣтей, а при пастырскихъ посѣщеніяхъ — на взрослыхъ. Поэтому - то такія посѣщенія составляли издревле долгъ пастырскій. Св. Василій Великій поучаетъ пастырей: „пріемлющихъ слово истины надо утверждать въ немъ своимъ посѣщеніемъ“... „Предстоятель слова долженъ обходить всѣ селенія и города, ему порученные“. „Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“ научаетъ: „должны пресвитеры, когда дома прихожанъ посѣщаютъ, пристойнымъ образомъ испытывать, аще въ Бозѣ живутъ, аще по званію своему всякъ, супружескому супруги, отеческому родители, сыновнему дѣти, господскому господіе и хозяева, рабскому слуги и наемники дозвѣтворають: и если не такъ явится, то всякій чинъ и всяку въ немъ душу, смотря обстоятельства, подобающимъ образомъ стараются исправить! И такое посѣщеніе прихожанамъ, хотя бы оно и часто было, въ досаду не будетъ, если только они узнають, что пресвитеръ ходитъ не для пьянства и не для взятку какого, но единственно аще по своей должности спасенія“. Для достиженія своихъ цѣлей пастырь можетъ пользоваться отчасти и тѣми посѣщеніями пасомыхъ, которыя онъ дѣлаетъ по

требованію священническаго долга. Такъ, по древнему православному обычаю пастырь въ дни великихъ праздниковъ: Пасхи, Рождества Христова, Богоявленія, а также и въ храмовыя праздники обходитъ дома прихожанъ, чтобы сообщить ихъ обитателямъ благословіе Божіе. Кромѣ того, священника приглашаютъ въ приходъ для совершенія молитвословій, окрестить младенца, приобщить больного, совершить надъ нимъ таинство елеосвященія и проч. Всѣми этими случаями пастырь удобно можетъ пользоваться для цѣлей и другой пастырской обязанности—духовнаго воспитанія паствы. Всѣ такого рода посѣщенія даютъ поводъ къ отеческимъ замѣчаніямъ, слову участія, любви и доброжелательности: одно пастырское слово, одно замѣчаніе, кстати высказанное, имѣетъ весьма большое значеніе. Впрочемъ, какъ бы ни были часты и продолжительны эти бесѣды, ими однѣми ограничиваться пастырю было бы недостаточно въ исполненіи одной изъ сложнѣйшихъ его обязанностей. Для наилучшаго ея исполненія пастырю необходимо предпринимать и нарочитыя посѣщенія своихъ пасомыхъ въ пастырски-воспитательныхъ цѣляхъ. При такомъ только условіи возможно наибольшее знакомство пастыря съ духовными нуждами паствы и наилучшее ихъ удовлетвореніе. Разнообразны духовныя нужды пасомыхъ, и пастырь вездѣ долженъ являться утѣшителемъ, помощникомъ, добрымъ совѣтникомъ и другомъ. Тому Богъ посылаетъ благословіе, и домъ его процвѣтаетъ благополучіемъ; другого постигла бѣда, онъ обѣднѣлъ, лишился имущества, семейство его въ нищетѣ, хозяинъ дома въ отчаяніи; иной предается пороку, на примѣръ, пьянству, хозяйство его разстраивается, въ домѣ безпорядки, хозяинъ проявляетъ свою пьяную волю буйствомъ; тутъ семья разлагается отъ раздора и несогласія своихъ членовъ; тамъ замѣтны недобрыя вліянія раскольниковъ и сектантовъ... Пастырю необходимо во всѣхъ потребныхъ случаяхъ стоять на стражѣ своего духовнаго стада и, при видѣ опасности, являться съ вразумляющимъ, ободряющимъ и предостерегающимъ словомъ любви

Христовой. Но пусть даже тотъ или другой домъ не имѣетъ прямыхъ поводовъ къ посѣщенію: въ немъ всѣ благоденствуютъ, и процвѣтаетъ благочестіе. Почему же пастырю не зайти и въ этотъ домъ, если пастырское посѣщеніе доставляетъ его обитателямъ духовную радость? Пастырское посѣщеніе въ послѣднемъ случаѣ послужитъ столько же заслуженною наградою за добродѣтель, сколько и сильнымъ побужденіемъ къ преуспѣянію въ добродѣтельной жизни.

(Окончаніе будетъ).

Замѣтка по вопросу о томъ, съ какою цѣлію совершаются заклинанія при таинствѣ крещенія.

Христось Спаситель нѣкогда говорилъ іудеямъ: *вашъ отецъ діаволь; и вы хотите исполнять похоти отца вашего* (Іоан. 8, 44); это было сказано Господомъ къ увѣровавшимъ въ Него іудеямъ (— 31). Св. евангелистъ Іоаннъ Богословъ говоритъ: *дѣти Божіи и дѣти діавола познаются такъ: всякій, не дѣлающій правды, не есть отъ Бога, равно и не любяй брата своего* (1 Іоан. 3, 10). Значить, кто, хотя готовъ увѣровать во Христа, пребываетъ въ неправдѣ, тотъ —сынъ діавола и принадлежитъ ему точно такъ же, какъ сынъ принадлежитъ отцу, т. е., состоитъ въ совершенномъ подчиненіи ему. Но всѣ мы раждаемся во грѣхахъ и зачинаемся въ беззаконіяхъ; поэтому всѣ мы раждаемся нечистыми, грѣшными, и, слѣд., принадлежащими діаволу дотолѣ, пока изъ темной области его не изведетъ насъ благодать Божія въ свѣтъ Христовъ. Поэтому то и апостоль Павелъ писалъ къ Ефесскимъ христіанамъ, обратившимся къ Христу и просвѣщеннымъ уже св. крещеніемъ: *бѣсть иногда тьма, нынѣ же свѣтъ*. Здѣсь подъ тьмою разумѣется темная область діавола. И кто хочетъ освободиться изъ этой темной области діавольской, тотъ, по выраженію того же апостола

Павла, долженъ бороться съ міродержителемъ тьмы вѣка се-го и съ духами злобы поднебесными (Ефес. 6, 12), т. е., съ діаволомъ и аггелами его. Поелику же діаволь находится при всѣхъ, не изъятыхъ силою благодати Божіей изъ области его, то св. Церковь, предъ возрожденіемъ чело-вѣка въ духовную жизнь, свѣтлую и святую, и заботится вывести его изъ мрака бѣсовской области и отогнать отъ него врага чело-вѣческаго спасенія. Итакъ, чело-вѣкъ раждается во грѣхъ, отецъ грѣха—діаволь; слѣдовательно, чтобы избавить чело-вѣка отъ подчиненія діаволу, надобно употребить противъ него силу благодати Божіей, что и совершается въ закли-нательныхъ молитвахъ на діавола. Своею Божественною силою Христось Спаситель не разъ изгонялъ бѣсовъ изъ людей, одержимыхъ ими. Но апостолы не всегда могли изгнать бѣса изъ чело-вѣка до принятія ими Духа Святаго. Такъ, послѣ Преображенія Господня они не изгнали бѣса изъ отрока,

приходящаго къ нимъ для исцѣленія, и когда они захотѣли
 узнать, отчего бѣсъ ихъ не послушался, Господь сказалъ:
сей родъ ничимже исходитъ, токмо молитвою и постомъ
 (Матѣ. 17, 21). Значить, къ изгнанію бѣсовъ изъ чело-вѣка
 первое средство есть молитва. И вотъ, почему св. Церковь
 нашла нужнымъ составить особенныя молитвы для изгнанія
 діавола изъ обладаемыхъ діаволомъ. Эти молитвы принад-
 лежатъ первымъ вѣкамъ христіанства. Мы знаемъ, что въ
 этихъ вѣкахъ былъ особенный чинъ клириковъ, называемыхъ
 заклинателями. Обрядъ заклинанія сначала совершался надъ
 одними бѣсноватыми, съ цѣлю освободить чело-вѣка отъ вла-
 сти духа злобы. Но въ третьемъ вѣкѣ мы встрѣчаемъ уже
 свидѣтельства свв. отцевъ объ употребленіи заклинаній при
 крещеніи. Огласитель, который часто совмѣщалъ въ себѣ
 должность заклинателя, готовляя къ святому просвѣщенію
 взрослыхъ язычниковъ, усматривалъ, что нѣкоторые изъ нихъ
 не только были просто идолопоклонниками, но и посвящены
 были демонамъ. Надъ ними совершены были въ язычествѣ

моновъ. Такіе язычники по справедливости почитались людьми, преданными діаволу, поэтому и не могли быть допущены къ святому крещенію прежде, чѣмъ было совершено надъ ними заклинаніе, силою котораго отгонялся отъ нихъ діаволъ. Такихъ людей было очень много изъ язычниковъ, обращающихся къ Христу. Поэтому и заклинанія предъ крещеніемъ ихъ совершались часто. Видя благодѣтельное дѣйствіе церковныхъ заклинаній надъ одержимыми духомъ злобы и посвященными демонамъ, пастыри Церкви признали заклинанія полезными и для всѣхъ, приступающихъ къ св. крещенію, на основаніи приведенныхъ нами выше указаній Св. Писанія. Святый Кирилль іерусалимскій въ 9-мъ огласительномъ поученіи говоритъ: „заклинанія пріемли со тщаніемъ; аще ты и дуновень будеши, аще и заклинаемый, во спасеніе сіе тебѣ будетъ“. Заклинанія надъ всѣми приступающими къ св. крещенію почитались нужными потому, что, по общему вѣрованію христіанъ, при каждомъ человѣкѣ присутствуетъ злой духъ. *Іерусалимъ говоритъ: „нѣтъ ни одного пожити* человекъ, который не имѣлъ бы при себѣ діавола“. Христіане не только не сомнѣвались въ присутствіи діавола при каждомъ человѣкѣ взросломъ, не принявшемъ еще крещенія, но признавали, что и дѣти, рожденныя даже отъ христіанскихъ родителей, не могутъ до крещенія своего быть свободными отъ присутствія въ нихъ нечистаго духа. Слѣдствіемъ распространенія такихъ мыслей было то, что заклинанія были признаны необходимыми надъ каждымъ приступающимъ къ св. крещенію, кто бы онъ ни былъ, взрослый или младенецъ. Пелагіева ересь послужила еще большимъ побужденіемъ соединять обрядъ заклинанія съ таинствомъ крещенія. Пелагіане отвергали первородный грѣхъ, а, слѣдовательно, и вліяніе на людей діавола. Въ обличеніе этого еретическаго ученія пастыри Церкви приводили тѣ мѣста Св. Писанія, въ которыхъ ясно говорится о поврежденіи человѣческой природы грѣхомъ и о подчиненіи, вслѣдствіе того, человекъ діаволу, и въ подтвержденіе этого ученія указывали на заклинанія

нанія, совершаемыя Церковію при крещеніи. Свв. отцы смотрѣли на заклинанія, совершаемыя при крещеніи, какъ на неоспоримое доказательство того, что всѣ люди до крещенія находятся въ области тьмы, а послѣ заклинаній освобождаются изъ нея. Святый Кипріанъ карфагенскій, объясняя слова ап. Павла о крещеніи евреевъ въ Моисея *во облацѣ и въ мори* (1 Кор. 10, 1, 2. 6), какъ о прообразѣ христіанскаго крещенія, находитъ сходство между фараономъ и діаволомъ. „Фараонъ, по словамъ св. Кипріана, дотолѣ не согласился оставить израильтянъ, пока вода не поглотила его: такъ и діаволь находится при человѣкѣ до времени пришествія его къ спасительной водѣ крещенія. И какъ Фараонъ за свое вѣроломство и обманъ много потерпѣлъ отъ Бога чрезъ Моисея прежде своего потопленія, такъ и діаволь *чрезъ заклинателя очень много терпитъ* отъ божественной силы, потому что заклинатель своими молитвами и божественною властію разитъ діавола какъ бы розгами, сильно мучитъ, жжетъ и противъ воли заставляетъ оставить человѣка“. Опатъ, епископъ Африканскій, также приписываетъ великую силу заклинаніямъ, совершаемымъ надъ младенцами, приносимыми къ св. крещенію: „всякій младенецъ, говоритъ онъ, не можетъ быть безъ нечистаго духа, котораго предъ спасительною купелію нужно отлучить и отгнать отъ него, а это производится заклинаніями, которыми нечистый духъ отлучается отъ человѣка и прогоняется въ пустыя, необитаемыя мѣста“. По словамъ св. Кирилла іерусалимскаго „дуновеніе заклинателя имѣетъ силу огня, попяляющаго невидимыхъ враговъ“. Целестинъ, папа римскій (5-го вѣка), говоритъ: „обратимъ внимательный взоръ на то, что святая Церковь единообразно во всемъ мірѣ совершаетъ надъ крещаемыми. Дѣти ли, возрастные ли не прежде приступаютъ къ таинству возрожденія, къ источнику жизни, какъ послѣ заклинаній и одуновенія священнослужителей. И это дѣлается для того, чтобы очевидно показать, какъ изгоняется вонъ (изъ человѣка) начальникъ міра сего, и какимъ обра-

зомъ прежде связывается сильный, а потомъ расхищается его имущество и поступаетъ во владѣніе побѣдителя-Христа, плѣняющаго плѣнъ и дающаго даянія человѣкомъ“ (Еф. 4, 8). Очевидно, совершеніе заклинаній надъ крещаемыми ведетъ свое начало съ первыхъ вѣковъ христіанства и было всегда въ употребленіи во всей вселенской Церкви въ томъ самомъ смыслѣ, въ какомъ совершается оно и теперь нашею Прав. Церковію.

Заклинаніе, понимаемое въ буквальный смыслъ, какъ средство къ изгнанію изъ невозрожденнаго человѣка духа прелести и лукавства, имѣетъ и нравственное значеніе для христіанина. Заклинанія предъ крещеніемъ располагаютъ человѣка къ принятію даровъ духъ вѣныхъ, внушаютъ ему отвращеніе къ грѣху и, наконецъ, подаютъ христіанину утѣшеніе, когда онъ согрѣшаетъ вольно или неволью. Помня, что надъ нимъ совершено заклинаніе нечистаго духа, христіанинъ имѣетъ увѣренность и въ томъ, что при немъ—благодать Божія, и что, пока она не отступила отъ него вслѣдствіе какихъ-либо тяжкихъ и непростительныхъ грѣховъ, онъ находится подъ милостивымъ покровомъ Божиимъ и не долженъ бояться нападеній діавола, который вслѣдствіе заклинаній, совершенныхъ надъ нимъ еще при крещеніи, не имѣетъ никакой власти на человѣка, возрожденнаго въ таинствѣ святаго крещенія.

Обозрѣніе проповѣдей въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1897 годъ ¹⁾.

Въ *первой* бесѣдѣ Пресв. Макарій говоритъ, что хотя больше всѣхъ должна заботиться о младенцѣ мать родная, что хотя ей дороже всѣхъ здоровье и жизнь его, однако иная мать больше, чѣмъ чужіе люди, портитъ его здоровье и очень

1) См. № 30-й за 1898 годъ.

часто преждевременно укладываетъ въ гробъ. Вотъ, родился на свѣтъ Божій младенецъ. Самъ собой онъ не можетъ ни встать, ни пойти, ни поѣсть. Онъ весь во власти матери, на попеченіи ея. Его руки—матернія руки; его ноги—матернія ноги; его пища—матернее молоко; его одежда,—матернія объятія, материнская одежда; его тепло—матерняя теплота. И Богъ вложилъ въ сердце матери такую любовь къ своему младенцу, что она готова себя не пощадить, лишь бы только сохранить ребенка. Она готова ухаживать за малюткой, проводя цѣлый рядъ ночей безъ сна. Но, къ сожалѣнію, далеко не у всѣхъ матерей достаетъ умѣнья кормить, поить и беречь дѣтей. Иная мать думаетъ: корми только дитя почаще да побольше,—и все будетъ хорошо. А отъ этого часто бываетъ одинъ только вредъ для ребенка: его или обкармливаютъ вслѣдствіе частаго и безвременнаго кормленія, или же отравляютъ непригодной для него пищей. Младенцу вмѣсто рѣчей даны плачь и крикъ. Захотѣлось ему ѣсть или пить,—онъ плачетъ. Захотѣлось ему спать, а мать почему либо не укладываетъ,—онъ плачетъ. Головка болитъ, въ желудкѣ рѣжетъ,—онъ опять плачетъ. Мать худо спеленала,—плачетъ. Разумная и опытная мать прекрасно, до тонкостей понимаетъ слезную рѣчь ребенка. Она тотчасъ же узнаетъ, что именно нужно плачущему младенцу, дастъ или сдѣлаетъ ему, что слѣдуетъ, и тѣмъ уймется его плачь. А неразумная мать не можетъ этого сдѣлать. Иная думаетъ, что ребенокъ потому только плачетъ, что ѣсть хочетъ, и старается его непрерывно кормить. Отъ непомѣрнаго кормленія желудокъ ребенка разстраивается, начинаются боли: ребенокъ сильнѣе плачетъ; а мать опять старается унять плачь его кормленіемъ. Не уймется ребенокъ, она качаетъ его въ люлькѣ до тѣхъ поръ, пока у малютки закружится голова, и онъ на время забудется. Мать думаетъ, что она кормленіемъ да качаніемъ успокоила его. Но проходятъ минуты забытья для ребенка, и онъ опять плачетъ: не голодъ, не желанье качаться заставляютъ его плакать, а указанная выше причины. Дитя сы-

тое и здоровое не плачетъ. Кормить свое дитя грудью внушаетъ матери и нудить сама природа материнская. Поэтому, ребенку рѣдко придется плакать отъ голода. Онъ больше плачетъ оттого, что у него что-либо болитъ, или—около него что-либо неисправно. Заболѣваетъ у него прежде всего и чаще всего желудокъ—и именно отъ перекормленья или отъ кормленья такой пищей, которая не годна для ребенка. Это бываетъ въ ту пору, когда мать перестаетъ кормить дитя однимъ своимъ молокомъ и начинаетъ прикармливать чужимъ или иною какою-либо пищею. Въ рабочую пору у деревенскихъ жителей малыхъ дѣтей оставляютъ обыкновенно дома, на рукахъ престарѣлыхъ или подъ надзоромъ малолѣтнихъ нянекъ. Эти няньки часто кормятъ дѣтей, какъ попало и чѣмъ попало: кормятъ, напр., ягодами, огурцами, горохомъ и т. п. зеленью; кормятъ пережеваннымъ кислымъ хлѣбомъ или иной пищей, охлажденной во рту няни и размягченной зубами ея; кормятъ и молокомъ при помощи рожка. Но всѣ такіе способы кормленія бываютъ большею частію крайне вредны для ребенка. Со слюной няньки можетъ передаваться ребенку какая-либо болѣзнь. Пережеванный кормилицей хлѣбъ окисляется и производитъ боли въ желудкѣ ребенка. Рожки, чрезъ которые кормятъ дѣтей по деревнямъ, содержатся всегда почти крайне неопратно. Иногда кормятъ дѣтей даже не чрезъ рожекъ, а чрезъ тряпку, въ которую кладется пережеванная и размягченная кормилицей пища. И рожки, и тряпки эти бываютъ не чисты и потому въ высшей степени вредны. Если бы показать нянямъ, кормилицамъ и матерямъ чрезъ увеличительное стекло то, что накапливается въ неопратно содержимомъ рожкѣ, онѣ ужаснулись бы, увидѣвъ множество гнуса, какой расплодился въ концѣ влагаемаго въ ротъ ребенка рожка. Этотъ гнусъ проходитъ черезъ ротъ въ желудокъ ребенка, тамъ еще болѣе расплаживается, причиняетъ разстройство и вызываетъ сильныя боли. Ребенокъ начинаетъ кричать. Чтобы успокоить его, няня даетъ ему тотъ же рожокъ или жвачку. Боли и крикъ усиливаются.

Ребенокъ хилѣеть, отказывается отъ пищи и умираетъ. Проходитъ недѣля рабочей поры, наступаетъ воскресенье. Жители села возвращаются съ полей и идутъ въ церковь; а тамъ уже стоятъ три, четыре гробика, а въ нихъ лежатъ тѣла младенцевъ, безопасно оставленныхъ матерями и неразумно закормленныхъ старухами-кормилицами или малолѣтними нянями. И видятъ все это ангелы преждевременно умершихъ младенцевъ, и восходятъ съ жалобой на погубившихъ ихъ предъ лице Отца Небеснаго. И отнимаетъ Господь благословеніе Свое у тѣхъ, кто не дорожилъ дѣтьми, какъ высокимъ Божиимъ даромъ. Не узнаютъ такія матери той радости, которую испытываютъ добрыя матери, *о чадѣхъ своихъ веселящіяся*; лишены онѣ будутъ кормильцевъ и опоры во время старости своей; некому будетъ родственно похоронить ихъ и помолиться о упокоеніи грѣшныхъ душъ ихъ. Отъ указанной небрежности родителей въ дѣлѣ кормленія и воспитанія дѣтей происходитъ то, что смертность дѣтей въ средѣ крестьянскаго сословія бываетъ всегда несравненно больше, чѣмъ въ средѣ другихъ сословій.

Вторая бесѣда Преосв. Макарія служитъ естественнымъ продолженіемъ и прямымъ дополненіемъ *первой*. Въ ней Преосв. Макарій обстоятельно объясняетъ слушателямъ-крестьянамъ, какъ именно и чѣмъ нужно кормить и прикармливать грудныхъ дѣтей и предлагаетъ прекрасный совѣтъ касательно организаціи разумнаго ухода за малолѣтними дѣтьми въ рабочую пору, когда они остаются у насъ въ селахъ почти безъ всякаго призора. Благопопечительный архипастырь предлагаетъ учреждать по селамъ особые дневные дѣтскіе пріюты на подобіе широко развившихъ въ послѣднее время свою многополезную дѣятельность въ западно-европейскихъ государствахъ *яслей*. Пріюты эти должны учреждаться подъ руководствомъ добрыхъ пастырей и благоговѣйныхъ прихожанъ, при содѣйствіи приходскихъ попечительствъ. Тогда всякая мать могла бы съ спокойнымъ сердцемъ идти на цѣлодневную работу, въ полной увѣренности, что ребенокъ ея нахо-

дится въ надежныхъ рукахъ. При добросовѣстномъ и благо-
разумномъ уходѣ за дѣтьми въ такихъ пріютахъ, можно быть
увѣреннымъ, что смертность крестьянскихъ дѣтей значитель-
но сократится, семьи будутъ многолюднѣе, населеніе размно-
жится, а вслѣдствіе этого и благосостояніе населенія улуч-
шится.

Въ поученіи при закладкѣ зданія Томской классической
гимназіи Преосв. Макарій говоритъ о силѣ благословенія.
Начало благословенія современно заключительному Божествен-
ному дѣйствию мірозданія. „И благословилъ ихъ Богъ“ (Быт.
1, 28), сказано о вѣнцѣ творенія—первой супружеской четѣ;
„и благословилъ Богъ седмый день“ (Быт. 2, 3), какъ вѣ-
нецъ всѣхъ дней творенія. И силой этого благословенія все
содержится, и ничто безслѣдно не исчезаетъ. Во времена
Моисеева законодательства Господь даетъ заповѣдь о почи-
таніи родителей и сопровождаетъ ее благословеннымъ обѣто-
ваніемъ блага и долгоденствія за ея исполненіе. Впослѣд-
ствіи Мудрецъ Израильскій, основываясь, безъ сомнѣнія, на
многовѣковомъ опытѣ народной жизни, въ книгѣ своихъ муд-
рыхъ изреченій написалъ о силѣ родительскаго благословенія
слѣдующее: *благословеніе отчее утверждаетъ дома чадъ: клят-
ва же матерня искореняетъ до основанія* (Сир. 3, 9). Когда
пришелъ Тотъ, Кто имѣлъ разрушить клятву и даровать мі-
ру благословеніе, и о имени Котораго должны воспріять бла-
гословеніе всѣ колѣна земли; то, по совершеніи тайны домо-
строительства спасенія рода человѣческаго, Онъ, восходя на
небо, благословилъ особыхъ избранниковъ Своихъ и повелѣлъ
имъ идти во весь міръ, чтобы благовѣствовать людямъ миръ
и благословеніе. Здѣсь получило свое начало церковное бла-
гословеніе, преподаваемое служителями Церкви, какъ преем-
никами апостольскаго служенія. Благословеніе Церкви есть
благословеніе апостольское; благословеніе же апостольское
есть благословеніе Христово. Благословеніе Христово есть
слово живое и дѣйственное, которое не возвратится къ Изрек-
шему его тщетнымъ (Ис. 55, 11), пока не исполнитъ всей

воли Изрекшаго его, подобно тому, какъ дождь, упавши на землю, не возвратится назадъ до тѣхъ поръ, пока не совершитъ своего оживляющаго и возвращающаго дѣйствія. Такова сила благословенія. Ее, конечно, нельзя усмотрѣть никакими сильно вооруженными изобрѣтеніями человѣческаго искусства глазами; не возможно его измѣрить, нельзя его взвѣсить; но сила его никогда не пропадетъ, хотя и можетъ быть задерживаема. Сила благословенія, какъ и сила проклятія, узнается по послѣдствіямъ, подобно тому, какъ и сила цѣлебныхъ и ядовитыхъ веществъ. Вещество, чрезъ которое сообщается цѣлительная или разрушительная сила, можно видѣть, изслѣдовать, взвѣсить, измѣрить; но заключающуюся въ немъ лечебную или губительную силу нельзя: она узнается только по послѣдствіямъ. Такъ и слово или дѣйствіе, чрезъ котораго подается благословеніе, можно видѣть, слышать и изслѣдовать; но силу благословенія можно узнать только по послѣдствіямъ, обнаруживающимся иногда скоро, иногда же чрезъ болѣе или менѣе продолжительное время. Различіе въ томъ, что лечебная или губительная сила вещества дѣйствуетъ, какъ законъ необходимости; а сила благословенія обусловливается расположеніями преподающихъ и пріемлющихъ благословеніе. Поэтому и сказано: „не восхотѣлъ благословенія, оно и удалится отъ него“ (Псал. 108, 17). Миръ, преподаваемый служителями Христовыми, по слову Христа, остается только на сынахъ мира, на тѣхъ, кто желаетъ этого мира и кто дорожить имъ; если не найдется такого сына мира, то миръ обойдетъ всѣхъ, на достойныхъ остается, а отъ недостойныхъ его удалится. — Итакъ, не напрасно въ Церкви Христовой установился обычай, чтобы служитель алтаря—іерей или святитель—преподавалъ вѣрнымъ миръ и благословеніе; не напрасно на всѣхъ предпріятія вѣрными испрашивается благословеніе церковное чрезъ служителей Церкви. Не напрасно вѣрующіе дорожатъ пастырскимъ благословеніемъ; не напрасно пріемлютъ его съ знаками благоговѣнія: они выражаютъ этимъ живую вѣру свою въ ту

истину, что благословеніе іерейское есть благословеніе Церкви, а благословеніе Церкви есть благословеніе Христово. Пренебрегающіе же этимъ благословеніемъ лишаютъ себя Божія благословенія; не хотятъ благословенія, и оно удаляется отъ нихъ,—между тѣмъ дѣла человѣческія безъ Божія благословенія — то же, что нива безъ дождя, посѣвъ безъ огражденія.

Громадное значеніе рѣчи Преосв. Макарія при открытіи въ Сибири мировыхъ судебныхъ учрежденій сообщаетъ глубоко-остроумное сопоставленіе архипастыремъ введенія мировыхъ судебныхъ учрежденій съ судопроизводствомъ, учрежденнымъ Моисеемъ 3 тысячи лѣтъ тому назадъ, по совѣту Іофора, въ народѣ Израильскомъ (Исх. 18, 17—26). Оказывается, что мировыя учрежденія наши повторяютъ собою до точности форму судопроизводства, учрежденнаго Моисеемъ. „Въ постоянномъ стремленіи своемъ къ новому,—замѣчаетъ по этому поводу Преосв. Макарій, — народы земли, нерѣдко незамѣтно для себя, возвращались къ старому, забытому, къ тому самому, что прежнимъ поколѣніемъ было признано негоднымъ. И это старое дѣйствительно теперь оказывалось лучшимъ новаго. Если же оно брошено было прежнимъ поколѣніемъ, то потому только, что, прекрасное само въ себѣ, оно оказалось негоднымъ по исполненію“.

Высокопреосв. архіеп. Волынскій Модестъ въ словѣ говоритъ о томъ, что воинское званіе, въ ряду другихъ сословій и званій, есть одно изъ орудій Божественнаго Промысла, направляющаго человѣческую свободу, испорченную грѣхомъ, къ предназначеннымъ цѣлямъ. Въ сословіяхъ людскихъ, въ ихъ разнообразныхъ обязанностяхъ и дѣлахъ обнаруживается великая премудрость Божія, направляющая все къ общему благу человѣчества и разнообразными путями ведущая людей къ познанію Бога и вѣчному спасенію (Дѣян. 17, 28). Каждое званіе или состояніе стремится къ выполненію тѣхъ или другихъ отраслей знанія, искусства, дарованій, талантовъ

и развитіе этихъ Божіихъ даровъ считаетъ своимъ преимущественнымъ долгомъ. „Дары“ „различны..., и служенія различны..., а Богъ одинъ и тотъ же, производящій все во всѣхъ“ (1 Кор. 12, 4—6). Служеніе людей въ извѣстномъ званіи есть служеніе Богу. Апостоль повелѣваетъ всѣмъ церквамъ: „каждый поступай такъ, какъ Богъ ему опредѣлилъ, и каждый, какъ Господь призвалъ.... Каждый оставайся въ томъ званіи, въ которомъ призванъ“ (1 Кор. 7, 17, 20). А потому, и воинское званіе, среди другихъ званій, выполняетъ свой долгъ и свое назначеніе, данное Богомъ для блага людей. Оно есть званіе важнѣйшее и необходимѣйшее въ государствѣ. Воины являются всегдашними слугами царя и отечества, слугами первыми и послѣдними. Государства могутъ существовать безъ нѣкоторыхъ сословій; но ни одно не можетъ быть безъ войска. Чтобы разныя сословія процвѣтали, для нихъ необходимъ миръ, наблюдательная и охранительная власть и сила, содѣйствующая внѣшнимъ образомъ внутреннему порядку занятій и жизни. Чтобы всѣ члены общества и государства могли проводить мирную жизнь, имъ необходимо имѣть увѣренность въ томъ, что они находятся подъ охраною и защитою особаго сословія отъ нападенія враговъ и беспокойныхъ людей. А такое сословіе и есть воинское. Охранительное служеніе воиновъ царю и отечеству составляетъ ихъ великую заслугу и славу. Будучи самыми ревностными и самоотверженными труженниками на общую пользу ближнихъ, воины, по ученію Христову, тѣмъ самымъ ставятъ себя въ ряду первыхъ членовъ государства, и на нихъ исполняется слово Господа: „кто хочетъ быть большимъ между вами, да будетъ вамъ слугою; и кто хочетъ быть первымъ между вами, да будетъ всѣмъ рабомъ“ (Марк. 10, 43—44). Кромѣ такой ревности въ услуженіи обществу и государству, воиновъ возвышаетъ, въ ряду другихъ званій, соединенная съ самоотверженіемъ любовь. Безъ любви никакое доброе дѣло не имѣетъ значенія. „Если я раздамъ все имѣніе мое,—говоритъ апостоль,—и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви

не имѣю; нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы“ (1 Кор. 13, 3). А готовность и обѣтъ воиновъ полагать на брани за царя и отечество свою жизнь свидѣтельствуеетъ именно о наивысшей степени любви: „нѣтъ больше той любви, какъ если кто положить душу свою за друзей своихъ“ (Иоанн. 15, 13), говоритъ Спаситель. Высшая степень любви возвышаетъ на небесную высоту воиновъ и всѣхъ, которые, при другихъ добрыхъ дѣлахъ, обладаютъ этимъ драгоцѣннымъ духовнымъ сокровищемъ и полагаютъ души свои за св. вѣру и отечество. Любовь есть Божественное свойство разумныхъ существъ. Самъ Богъ есть любовь (1 Иоан. 4, 16). Любовь—это отблескъ вѣчно-блаженной жизни Божіей, источникъ всякаго добра. Величіе любви, ея разнообразныя святыя дѣйствія проявляются съ особенною силою на небѣ въ святыхъ ангелахъ, этихъ блаженныхъ небожителяхъ и слугахъ Небеснаго Царя-Бога. Они-то служатъ высочайшимъ примѣромъ для нашего воинства. Наше воинство въ своемъ служеніи на землѣ носитъ образъ служенія ангельскаго на небѣ. Небесные служители Божіи носятъ названіе *воинства*. Это названіе ангелы получили вмѣстѣ съ ихъ созданіемъ (Псал. 32, 6). Воинство земное получило свое названіе отъ воинства небеснаго. Кромѣ того, земное воинство подражаетъ небесному въ разнообразныхъ родахъ служенія. „Тысяча тысячъ ангеловъ служатъ Богу, тьмы темъ предстоятъ предъ Нимъ“ (Дан. 7, 10), окружаютъ Его небесный престоль, воспѣваютъ Его славу, хвалятъ Его величіе, исполняютъ Его волю (Псал. 102, 20 — 21; 48, 1 — 2). Такъ и земное воинство, окружая и охраняя царскій престоль, исполняетъ царскую волю, охраняетъ исполненіе царскихъ законовъ, служитъ выразителемъ величія и славы государства. Съ представленіемъ о силѣ и могуществѣ войскъ соединяется въ людяхъ сознание величія и силы царской власти, могущества государства, страхъ и боязнь взысканія за нарушеніе государственныхъ законовъ. „Хочешь ли не бояться власти?—говоритъ апостоль: дѣлай добро и получишь похвалу отъ нея: ибо начальникъ

есть Божій слуга, тебѣ на добро. Если же дѣлаешь зло, бойся: ибо онъ не напрасно носить мечъ; онъ Божій слуга, отмститель въ наказаніе дѣлающему злое“ (Римл. 13, 3—4).

Когда нарушаются нравственные и гражданскіе законы внутри государства, и чрезъ это происходятъ беспорядки, или когда на него нападаютъ внѣшніе враги, тогда на защиту законовъ и отечества возстаетъ вооруженное воинство, усмиряетъ злодѣевъ, вступаетъ въ брань съ врагами. Внѣшняя брань есть отраженіе и продолженіе невидимой духовной брани добра со зломъ. Когда-то зло, въ лицѣ непокорныхъ ангеловъ, явилось на небѣ. И на небѣ была борьба и брань добра со зломъ. И тамъ добро, въ лицѣ св. ангеловъ, взяло верхъ и одержало побѣду надъ зломъ, падшихъ ангеловъ, — „и древній змій низверженъ на землю, и ангелы его низвержены съ нимъ“ (Апок. 12, 7 — 9). Чрезъ нихъ явилось зло и въ людяхъ. Духовная борьба со зломъ происходитъ и на землѣ. Подвиги христіанъ сравниваются съ подвигами воиновъ. Духовная брань ихъ называется „воинствованіемъ“ (2 Кор. 10, 4). Оружія у духовныхъ воиновъ не плотскія, но духовныя (2 Кор. 10, 4; Римл. 13, 12; Еф. 6, 13—15), потому что и духовная брань ведется „не противъ крови и плоти, но противъ начальствъ, противъ власти, противъ міроправителей тьмы вѣка сего, противъ духовъ злобы поднебесныхъ“ (Ефес. 6, 12). Такъ и во внѣшней брани войска ведутъ борьбу добра съ явнымъ зломъ посредствомъ внѣшняго оружія. Въ правой брани Самъ Богъ побораетъ за истину и добро, и потому Онъ есть Богъ воинствъ, „Господь Савооѣ“ (Исх. 6, 3. 5; Ос. 12, 5), „Господь мужъ брани“ (Исх. 15, 3). Какъ въ небесномъ воинствѣ, такъ и въ земномъ Господь дѣйствуетъ по Своей волѣ (Дан. 4, 32), направляя брань къ торжеству Его св. правды и къ исполненію Его св. воли. Когда египтяне, преслѣдовавшіе израильтянъ, увидѣли свою погибель въ Черномъ морѣ, тогда сказали: „побѣдимъ отъ израильтянъ, потому что Господь побораетъ за нихъ противъ египтянъ“ (Исх. 14, 25). Весьма

много также можно представить доказательствъ и въ исторической жизни нашего отечества, что Господь поборалъ за Русь во время правой брани со врагами. Господь Богъ есть и для Руси Богъ воинствъ, „Господь Саваоѣ“, „Господь мужъ брани“, Защитникъ, Покровитель и Соратай нашего воинства въ правой борьбѣ противъ враговъ. А потому, слуги нашего царя и отечества—воины суть слуги Божіи.

Катихизическимъ поученіямъ въ 1897 году отведено епархіальными вѣдомостями крайне мало мѣста. Такъ, въ Вологодскихъ епар. вѣдом. помѣщено слово предъ началомъ катихизическихъ поученій прот. В. Карпова (№ 4), въ Смоленскихъ — четыре бесѣды о молитвѣ (№№ 4, 6 и 7) и въ Курскихъ—рядъ поученій о литургіи свящ. С. Титова (№№ 2, 3, 4, 5, 6, 7, 24 и 25). Между тѣмъ, нужда въ поученіяхъ этого рода чувствуется настоятельная.

З а м ѣ т к а.

Псаломщикъ, какъ помощникъ священника въ духовномъ руководствѣ и воспитаніи прихожанъ. И по духу ученія евангельскаго, и по ученію отцевъ Церкви, и по правиламъ каноническимъ, и, наконецъ, по законамъ церковно-гражданскимъ, пастырь не долженъ ограничивать своей дѣятельности однимъ только совершеніемъ церковно-приходскихъ требъ. Требуется, чтобы онъ прилагалъ всѣ возможные старанія объ устроеніи доброй жизни и спасенія своихъ пасомыхъ, чтобы онъ попечительно слѣдилъ за ними, направлялъ ихъ на добрый спасительный путь и не щадилъ никакихъ усилій, дабы привести къ благочестію всѣхъ, составляющихъ его словесное стадо и входящихъ въ составъ той церковно-административной единицы, которая именуется приходомъ и въ которой настоятелемъ состоитъ священникъ. Но въ каждомъ приходѣ, кромѣ священника, имѣются еще и другіе члены причта: непременно псаломщикъ, а кое-гдѣ и діаконъ. Подобно священнику, и эти члены причта обязаны всѣми мѣрами содѣйство-

вать духовно-нравственному развитію и усовершенствованію пасомыхъ. Высказанная нами мысль не есть наше личное мнѣніе: это—требованіе Церкви, ясно выраженное въ правилахъ св. апостоловъ. Въ одномъ изъ этихъ правилъ, именно въ 36-мъ, читаемъ: „аще кто, бывъ рукоположенъ во епископа..., поидеть туда (куда рукоположенъ) и не будетъ припятъ... по злобѣ народа: онъ да пребываетъ епископъ, *клергъ же града того да будетъ отлученъ за то, что* таковаго непокориваго народа не училъ“. Значить, научать народъ есть обязанность не однихъ только священниковъ, но и всего клира, въ составъ котораго входятъ діаконы, иподіаконы и чтецы или, что то же, псаломщики. Но и помимо приведеннаго правила, обязанность низшихъ членовъ причта, т. е., діаконъ и псаломщиковъ, принимать участіе въ дѣлѣ духовно-нравственнаго руководства паствою открывается изъ слѣдующаго соображенія. Низшіе члены причта суть ближайшіе помощники священника въ его дѣятельности, и такъ какъ эта дѣятельность не можетъ быть ограничена однимъ только исправленіемъ требъ, то и дѣятельность помощниковъ священника не можетъ этимъ же ограничиваться. Все это понятно само собой, но по какому-то странному недомыслию низшіе члены причта, главнымъ образомъ псаломщики, полагаютъ, что ихъ дѣло только къ тому и сводится, чтобы принимать участіе (чтеніемъ и пѣніемъ) въ совершеніи требъ и своевременно получать за сіе вознагражденіе. Иногда, впрочемъ, зло не ограничивается однимъ только уклоненіемъ псаломщиковъ отъ участія въ религіозно-нравственномъ руководствѣ пасомыхъ, но бываетъ и такъ, что псаломщики среди добраго сѣмени, посѣяннаго пастыремъ, сѣютъ плевелы.

Псаломщики—люди малообразованные, а потому могутъ ли они наставлять и вразумлять своихъ прихожанъ? Вѣрно, что псаломщики въ большинствѣ случаевъ люди малообразованные (замѣтимъ, кстати, что, говоря о псаломщикахъ, мы не имѣемъ въ виду окончившихъ курсъ семинаріи); ска-

жемъ даже больше: бываютъ они и совсѣмъ необразованные, а только грамотные. Но вѣдь дѣло въ томъ, что отъ нихъ и не требуется того же, что требуется отъ священника. Никто не требуетъ, чтобы псаломщики говорили, напр., поученія, вели внѣбогослужебныя собесѣдованія и т. п. Отъ нихъ лишь требуется, чтобы они, по мѣрѣ силъ, помогали священнику, а это они всегда могутъ и должны дѣлать. Въ чемъ же должно выражаться участіе псаломщиковъ въ дѣлѣ руководства паствой, въ дѣлѣ приведенія каждаго пасомага „въ мужа совершенна?“ Прежде всего въ томъ, чтобы всегда и вездѣ поддерживать значеніе священника, располагать всѣхъ и каждаго внимать наставленіямъ пастыря, какъ наставленіямъ самой Церкви, отъ лица которой пастырь говоритъ. Если псаломщикъ замѣтитъ враждебныя отношенія со стороны прихожанъ къ священнику, то не долженъ раздувать этой вражды всякими правдами и неправдами, но, поскольку это для него возможно, возстановлять добрыя отношенія между батюшкой и его духовными чадами. Какъ это сдѣлать—покажутъ сами обстоятельства и здравый разсудокъ, лишь было-бъ хотѣнье да добрая воля. Далѣе, псаломщикъ долженъ своимъ поведеніемъ являть себя истиннымъ христіаниномъ и истиннымъ служителемъ Церкви. Благоговѣно и съ должнымъ вниманіемъ къ святости мѣста долженъ онъ участвовать въ совершеніи богослуженія, не позволяя себѣ никакихъ вольностей и неприличныхъ выходокъ. Этимъ онъ будетъ подавать добрый примѣръ прихожанамъ, располагать и ихъ къ благоговѣнному отношенію къ храму и службѣ церковной. Въ обыденной жизни онъ тоже не долженъ позволять себѣ ничего такого, что могло бы производить соблазнъ среди прихожанъ и что могло бы возбуждать нареканія не только на него одного, но и на все духовенство,—извѣстно, что недостатки одного члена извѣстной среды часто переносятся и на всю среду. Примѣрною жизнью псаломщикъ мало того, что будетъ вліять воспитательно на прихожанъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ заслужитъ ихъ любовь и уваженіе.

Но не однимъ только примѣромъ можетъ псаломщикъ дѣйствовать на прихожанъ: онъ можетъ дѣйствовать на нихъ и словомъ убѣжденія и наставленія. И это для него особен-

но удобно. Дѣло въ томъ, что псаломщики у насъ всегда ближе стоятъ къ прихожанамъ, чѣмъ священники; на псаломщика крестьяне смотрятъ обыкновенно, какъ на своего человѣка, идутъ къ нему запросто съ своими недоумѣніями и нуждами; равнымъ образомъ и псаломщику удобнѣ посѣщать дома прихожанъ, тогда какъ такое посѣщеніе священникомъ, внѣ времени, для сего принятаго, сопровождается разнаго рода неудобствами. Пользуясь этимъ, псаломщикъ можетъ ознакомиться съ жизнью пасомыхъ, подмѣчать неприглядныя стороны ея и, въ качествѣ добраго друга, давать братскія наставленія, какъ слѣдуетъ жить по-христіански. О всемъ, что бы ни подмѣтилъ псаломщикъ въ жизни прихожанъ, онъ своевременно долженъ сообщить священнику. Наконецъ, псаломщикъ можетъ и долженъ помогать священнику въ дѣлѣ наученія прихожанъ молитвамъ, въ дѣлѣ веденія внѣбогослужебныхъ собесѣдованій и т. п. Но само собою понятно, что онъ ничего не долженъ дѣлать безъ вѣдома и согласія священника,—ответственный руководитель жизни прихожанъ есть священникъ. Только съ его благословенія и по его указанію долженъ дѣйствовать псаломщикъ. Тогда только въ причтѣ будетъ единодушіе, согласіе въ дѣятельности членовъ его, которое и дастъ хорошіе плоды. Наоборотъ, уклоненіе ближайшаго помощника священника отъ обязательной для него дѣятельности или враждебное отношеніе членовъ причта между собою,—такое отношеніе, при которомъ одинъ сѣетъ доброе, а другой—дурное, приведутъ къ плодамъ весьма плачевнымъ,—царство, раздѣлившееся на ся, есть царство весьма дурное, и добра въ немъ не бываетъ.

(Подольск. Еп. Вѣд. 1898. № 21).

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Іоанникій.

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 7 августа 1898 г.

Цензоръ, э.-орд. проф. Акад., прот. *І. Корольковъ.*

Тип. Петра Барскаго, Крещатикъ, собств. домъ № 40.